

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашевникова, и С. П. Москутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 " 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій. безъ всякаго исключенія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Майору, Командиру Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Князю Орбелянъ 3-му.

По засвидѣтельствуванію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о примѣрномъ мужествѣ и распорядительности, оказанныхъ вами въ сраженіи подъ сел. Баандуромъ, гдѣ, 2 го числа сего мѣсяца, вѣрными вамъ отрядъ войскъ уничтожилъ всѣ покушенія главныхъ Турецкихъ силъ и, по прибытіи подкрѣпленія, заставилъ ихъ ночью послѣдно удалиться за Арпачай, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою писано:

«НИКОЛАЙ».

Г. Гатчино, 20-го Ноября 1853 года.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Ноября 28-го дня 1853 года. Производится. *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* 2-го Кубанскаго Ланѣйскаго Казачьяго полка Есаулъ **НЕФЕДЬЕВЪ**,

въ Войсковые Старшины. Переводятся. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ фонъ **ЧУДИ**, въ Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ. Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ фонъ **ТАУБЕ**, въ Гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма III полкъ.

По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія.

Ноября 26-го дня. Производится, *за отличіе по службѣ.* По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія. Членъ Тифлисской Губернской Строительной Комиссіи, Поручикъ **ВИПЧА**,—въ Штабѣ-Капитанъ.

По представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и удостоенію Кавказскаго Комитета въ 3 день ноября 1853 г., Всемилостивѣйше пожалованы: медалями съ надписью «за усердіе»: Кизлярскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Макарь Мамаджаповъ,—золотою для пошенія на шеѣ на Аннинской лентѣ и Караный Евшикульскій голова Даръ Мустаповъ серебряною для пошенія на груди на Аннинской лентѣ. И съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для пошенія въ петлицѣ на Владимирскій лентѣ: золотою грекъ Николай Яни и серебряными: Мингрельскій дворянинъ Теймуразъ Топурія, Аксакаевскій житель дворянинъ Атай Алиевъ, грекъ Федоръ Яни, депутатъ татарскаго общества и Елисаветополя, Асанъ-Ага-Усейинъ-Оглы, магометанинъ Османъ-Махмудъ, Горійскіе жители: Агало Худадатовъ, Мелкиседекъ Теръ-Акоповъ, Ковія Темуровъ, Георгій Асратовъ, Симонъ Менуринъ-швили, Авлабарскій житель Симонъ Очиковъ, пукеръ

Самурскаго Окружнаго Управленія Сардаръ-Махмудъ-Оглы, разсылный Нарскаго Участковаго Управленія, Тифлисской губерніи Маари Хетахуровъ, казенный крестьянинъ Тасулганъ Кало-Швили, казенный крестьянинъ Павелъ Дзулія Швили, вольноотпущенный Михаилъ Мамуловъ, крестьянинъ Митрофанъ Могильченко, Мингрелецъ Тево Жванія, Турецко-подданные: Георгій Амръ-Оглы, Константинъ Георгіевъ, Авакимъ Хачатуровъ, Харамній Николаевъ.

— 15-го ноября происходило въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ защищеніе диссертациі «Очеркъ Тифлисской флоры, съ описаніемъ лотиковыхъ растений, ей принадлежащихъ», представленной А. Бекетовымъ для полученія степеніи Магистра Ботаники.

Т И Ф Л И С К Ъ . 16-го Декабря.

Командующій 1 и 2 баталіонами пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, донесъ по Начальству, что при переходѣ имъ съ баталіонами чрезъ Шамшадильскій участокъ, жители некоторыхъ селеній приняли эти баталіоны съ радушіемъ и въ знакъ пріязни выставили для всѣхъ лошадей, имѣющихся въ колоннѣ, фуражъ безъ платежа, а Шамшадильскій участковый зѣсдатель подпоручикъ князь Меликовъ

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

СЛУЧАИ ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

1. *Унтеръ-офицеръ Шиховцовъ.* Двѣ роты Черноморскаго Ливейнаго № 12 баталіона, при двухъ пушкахъ, занимали Николаевскій таможенный постъ, разславленный Турками крѣпостью, но въ самомъ дѣлѣ составляющей ничто иное, какъ бугоръ, омываемый съ одной стороны моремъ, а съ другой рѣкой, на которомъ тѣснилось нѣсколько деревянныхъ домиковъ. Мѣсто это по природному положенію своему и зыбкости почвы, состоящей изъ намыивнаго песку, не могло быть укрѣплено и защищаемое небольшимъ гарнизономъ—образовало родъ незначительнаго передоваго форпоста.

Въ ночь на 15-е октября, до объявленія войны, толпы Турокъ въ числѣ пяти тысячъ человекъ, раздѣлившись на три отряда, бросились на укрѣпленіе съ трехъ сторонъ. Одна часть ихъ повела правильное нападеніе со стороны рѣки и отвлекла вниманіе гарнизона, поставивъ противъ него батарею изъ 8-ми пушекъ, а двѣ другія съ помощью привозныхъ судовъ, напали на укрѣпленіе со стороны моря и съ тылу, отрѣзывая отступленіе горети храбрецовъ. Завявъ бой кровавый и безпощадный, Турки, ожесточенные сопротивленіемъ малочисленнаго гарнизона, бросались на храбрецовъ и умирили на штыкахъ....

Деревянные дома подозженные непріателемъ заго-

рѣлись, и тогда вся масса нападающихъ и защищающихся столпилась на небольшой площадкѣ въ жестокой рукопашной свалкѣ. Офицеры нап, провизанные вражьи пулями. Когда послѣдній изъ нихъ штабъ-капитанъ Гуричевъ былъ убитъ, унтеръ-офицеръ Шиховцовъ принялъ команду, бросился къ пушкамъ и заклепал ихъ. Это было сигналомъ, что спасенія нѣтъ и что всякому обстаетъ только дорого продать жизнь свою. И точно, не дешево заплатили Турки за взятіе Николаевска. Многие изъ нихъ погибли въ рѣкѣ, увлекъемые нашими солдатами, падавшими туда съ обрыва, но не одни а съ врагами. Храбрый Шиховцовъ положилъ около себя восемь человекъ Турокъ, и наконецъ изрубленный палъ на груди тѣлѣ, имъ же нагроможденныхъ. Нѣсколько человекъ пробилсь штыками чрезъ толпы непріятелей, и принесли въ Озургеты вѣсть о геройской защитѣ гарнизона, славной ихъ смерти и подвигѣ безстрашнаго Шиховцова, прибавляя, что штыкъ его, такъ жестоко каравшій враговъ, былъ скрученъ какъ винтъ.

Лазутчики донесли въ послѣдствіи, что Турки отыскали между тѣлами трунъ Шиховцова и похоронили его близъ сожженной церкви, при разрушеннхъ значкахъ, отдавая такимъ образомъ достойную честь храбру, какаго по ихъ словамъ они еще не видывали.

2. *Баталіонное знамя.* Когда храбрый князь Багратіонъ-Мухранскій повелъ баталіоны вѣрнопой ему бригады на батарею, расположенныя на

Кадыкларскихъ высотахъ, отрядъ раздѣлился на двѣ колонны. Въ право пошелъ въ атаку съ гренадерами генералъ-майоръ князь Орбелянъ, вълѣво кн. Багратіонъ-Мухранскій остался съ Эриванцами. Подступивъ къ врагу, надъ которымъ былъ непріятель и скрывъ такимъ образомъ людей своихъ стѣною обрыва отъ турецкихъ выстрѣловъ, онъ приказалъ людямъ своимъ отдохнуть, а самъ одинъ пошелъ осмотрѣть непріятельскую позицію. Какъ только онъ показался пули и картечь посыпались на него градомъ. Окниувъ взоромъ расположеніе батарей, Князь Багратіонъ-Мухранскій спустился снова къ своимъ баталіонамъ и приказалъ солдатамъ снять шапки и помолиться. За тѣмъ скомандовано впередъ, грянуло ура и штурмъ начался. Создаты взбѣжали на крутую гору и первый, не слезая съ коня своего, очутился между непріятельскихъ орудій, командиръ баталіона майоръ Турчановскій. Подлѣ него находились баталіонный адъютантъ Витковскій и съ развѣвающимся знаменемъ Шеской роты унтеръ-офицеръ знаменщикъ Лушъ. Непріятель защищался отчаянно; прикрывавшіе орудія турецкіе баталіоны открыли неумолчный огонь и бросились въ рукопашный бой. Майоръ Турчановскій убитъ на мѣстѣ тремя пулями; послѣднимъ его крикомъ было: ребята впередъ! Знаменщикъ Лушъ смертельно раненный упалъ, но чтобъ неуронить знамени, держался на колъвахъ, крѣпко прижимая къ груди драгоцѣнную свою ношу. Но какъ силы измѣнили ему, ее принялъ изъ рукъ

16095333
303-110933

пожертвовалъ отъ себя для нижнихъ чиновъ 6 быковъ и 12 ведеръ водки.

О такомъ похвальномъ поступкѣ Главное Начальство Закавказья съ удовольствіемъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

— Хопскій стационный смотритель Васильевъ представилъ въ Тифлисскую Губернскую Почтовую Контору забытый на вѣрстной ему станціи, Членомъ Тифлисской таможни, надворнымъ совѣтникомъ Трироговымъ золотой перстень алмазами украшенный. По докладѣ о семъ Князю Намѣстнику Кавказскому представленія управляющаго Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и Закавказьемъ, Его Святлостъ изволилъ приказать: о безкорыстномъ поступкѣ стационнаго смотрителя Васильева публиковать.

— Изъ Дербента сообщаютъ, что тамъ чувствуемы были землетрясенія: 4-го декабря въ 5 ч. 22 м. по полудни, съ 7-го на 8-е число ночью въ 12 ч. и 45 м. и 8-го числа въ 6 ч. 10 м. Колебаніе земли продолжалось нѣсколько секундъ; поврежденій въ городскихъ и крѣпостныхъ строеніяхъ никакихъ не произошло.

ГЕРОЙСКАЯ КОНЧИНА.

Въ то время, какъ звонъ колоколовъ возвѣщалъ по всему Русскому государству о славныхъ подвигахъ нашихъ войскъ, въ то время какъ повсюду возносились благодарственные молебствія за победу и одолженіе надъ врагами, — въ Александрополѣ, въ бѣдной комнаткѣ, на одрѣ невыносимыхъ предсмертныхъ страданій кончался во цветѣ лѣтъ, красоты, славы и счастья молодой Генералъ, полный силы и надеждъ.

8-го декабря, въ 10 часовъ вечера, отошелъ въ вѣчную жизнь Командиръ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Генералъ-Маіоръ Князь Илья Дмитріевичъ Орбельянъ.

Ему суждено было въ теченіе краткаго его существованія испытать все измѣненія счастья, который можетъ только пережить человекъ.

Потомокъ древняго Грузинскаго рода, Князь Илья Дмитріевичъ былъ меньшимъ изъ трехъ братьевъ, стяжавшихъ себѣ извѣстность на военномъ поприщѣ. Старшій, князь Григорій Дмитріевичъ, настоящій начальникъ Дезгнискій линіи, еще недавно прославился отраженіемъ скопичъ предводительствуемыхъ Шамилемъ. Второй, князь Захарій скончавшійся въ лагерѣ отъ холеры въ 1847 году въ памятномъ Ричскомъ дѣлѣ, заслужилъ въ одинъ день подполковничій чинъ и Георгіевскій крестъ. Наконецъ третій, нынѣ скончавшій жизнь свою, на 36 году отъ рожденія успѣлъ приобрести на Кавказѣ славу воина неустранимаго и самою смертью своею доказалъ, что слава эта была заслуженная.

Въ 1842 году будучи поручикомъ, онъ находился въ Казань-кумыкѣ тогда, когда населеніе испуганное нашествіемъ Шамиля временно передано его власти. / Понавѣ измѣнившеки въ руки горцевъ, молодой князь Орбельянъ страдалъ невыразимыя муки. Въ кандалахъ, въ рубищахъ, безъ пищи и свѣта, онъ содержался почти постоянно 8 мѣсяцевъ въ душливой ямѣ, откуда покушался бѣжать и снова былъ пойманъ. Казалось, что онъ обреченъ былъ на испытаніе крайнихъ злополучій и не разъ призывалъ онъ смерть на помощь для избавленія его отъ невыносимыхъ мученій. Но богатырское сложеніе пересилгло изтизаніа. Смерть отказалась тогда отъ него. / Она ожидала его въ другое время, новымъ грознымъ примѣромъ суетности всего мірскаго, — когда отъ крайняго бѣствія онъ перешелъ къ крайнему благополучію, когда все земныя радости расточали для него все дары свои.

Прошло 10 лѣтъ. Князь Илья Дмитріевичъ былъ уже генералъ-маіоромъ, полковымъ командиромъ. Грудь его украшалась георгіевскимъ крестомъ, заслуженнымъ при Андій въ виду Г. Главнаго, который видя его достоинство на дѣлѣ, отличалъ его и поилилъ почти отеческою любовью. Когда войска наши были въ Дарго, князь Орбельянъ имѣлъ счастье по-казывать Г. Главнокомандующему свою прежнюю темницу, свою первую могилу, изъ которой довелось ему выйти на завидную блестящую службу. Покойникъ не успѣлъ возложить на себя ленты Св. Станислава, нынѣ ему

пожалованной за дѣло 2-го ноября. Въ домашнемъ быту, посреди многочисленныхъ своихъ родныхъ онъ могъ считаться вполне счастливымъ. Недавно только сочетался онъ бракомъ съ внучкой послѣдняго Грузинскаго царя Георгія XIII, и когда находился уже въ отрядѣ и грудью стоялъ противъ Турокъ узналъ, что Богъ даровалъ ему двухъ сыновей близнецовъ. Съ какой стороны онъ ни оглядывался, жизни ему повсюду улыбалась. Собой молодецъ, съ орлинымъ быстрымъ взглядомъ, съ здоровьемъ богатырскимъ, любимымъ своими, завидуемымъ посторонними, онъ олицетворялъ понятіе о воплощенномъ счастьи и на него-то и палъ неумолимый жребій войны.

Всѣмъ извѣстна, что передъ Калдыкларскимъ дѣломъ Турки отступили къ Кареу, и скорого сраженія не предвидѣлось; тогда князь Орбельянъ просилъ позволенія у Командующаго Корпусомъ отлучиться на нѣсколько дней отъ инка, чтобы успокоить свою супругу и взглянуть на сыновей. Получивъ согласіе начальника, онъ отправился на Бѣлый-Ключъ, но на дорогѣ вдругъ узналъ, что непріятельская армія возвращается. Тогда не колебался ни минуты, онъ отказался отъ ожидавшей его радости, поспѣшно поскакалъ, не смотря на опасность провоза, къ мѣсту сраженія и бѣдро и весело догналъ свой полкъ уже въ виду непріятеля.

Тутъ онъ получилъ отъ своего бригаднаго командира князя Багратіонъ-Мухранскаго приказаніе идти съ 2 баталіонами отдѣльной колонной на праступъ высоты, на которой расположены были 22 непріятельскія орудія. Верхомъ передъ колонной, ободривъ солдатъ, онъ неустранимо устремился на крутизнахъ, и изъ первыхъ былъ раненъ пулею въ руку. Тогда онъ хладнокровно повернулся къ солдатамъ и крикнулъ: «молодцами идти Гренадеры!» и въ тоже время снова раненъ штурдерной пулей въ правую лопатку. Целевая кровь, онъ былъ снятъ съ лошади и отнесенъ въ деревню, гдѣ его положили въ хатѣ на коверъ, тутъ онъ все спрашивалъ о своихъ баталіонахъ. Узнавъ, что баталіонный командиръ князь Шаликовъ опасно раненъ, что капитанъ Булыгинъ губитъ на орудіи, что штабсъ капитанъ князь Тумановъ палъ подъ штыками, что двоюродный братъ его маіоръ князь Іосифъ Орбелиянъ раненъ, что бата-

умирающаго одинъ изъ четырехъ находившихся при немъ ассистентовъ. Такимъ образомъ знамя перешло изъ рукъ въ руки каждаго изъ нихъ и всѣ четверо заплатились жизнью. Всѣ четверо пали, но падалъ заботились только о томъ, чтобы не уронить знамени. Когда послѣдній ассистентъ изнемогалъ подъ славнымъ своимъ бременемъ, изъ рядовъ штурмующихъ бросился къ нему рядовой по имени Бойко, выхватилъ изъ рукъ его знамя и по особому счастию остался живъ. Между тѣмъ непріятель, настигнутый кавалеріею и вида невозможность стоять противъ нашихъ, бросился бѣжать. Всѣ пушки были взяты. Надъ батареями развѣвались побѣдоносныя знамена и рядовой Бойко, тутъ-же произведенный въ унтеръ-офицеры, показывалъ солдатамъ, что знамя, которое онъ удостоился держать, прострѣлено въ девяти мѣстахъ, и что верхняя его часть снесена цѣльнымъ картечнымъ зарядомъ.

3. *Солдатскія шутки.* Ни что такъ не опредѣляетъ характера русскихъ солдатъ, ихъ равнодушіе къ опасности, какъ шутки ихъ посреди всѣхъ ужасовъ сраженія. Когда гренадерская колонна пошла съ своей стороны штурмовать калдыкларскія высоты, впереди въ пятнадцати шагахъ отъ перваго баталіона, шелъ фельдфебель Горлачевъ; надѣвъ понаху на штыкъ ружья своего, онъ взмахивалъ руками и несмотря на осипавшую его картечь бѣжалъ впередъ съ разными шутками и прибаутками. Одинъ изъ товарищей его, разлосадованный такой отвагой, крикнулъ ему: «Эй Горлачевъ куда такъ торопишься, видъ не въ духанъ илешь!» При атакѣ батарей въ особенности отличились молодые

юнкера. Когда дымъ непріятельскихъ орудій разсѣвался и на минуту открывалъ штурмующую колонну то всѣмъ могъ видѣть, какъ юности едва вышедшіе изъ дѣтскаго возраста — дерзка въ лѣвой рукѣ ружье, а въ правой папаху и высоко подымая ихъ надъ головою, быстро и стройно входили по крутизнамъ на непріятельскія батареи. Нѣкоторые старые гренадеры, съ трудомъ поспѣвая за неустранимымъ порывомъ мужественныхъ дѣтей, порчали подъ окуренными паромъ усами: «вишь быстротѣе какіе! видно что не на ученіе идутъ; бывало ихъ тамъ не докличешься, а тутъ и удержатъ!»

Когда непріятельскіе баталіоны были сбиты съ Калдык-кларскихъ высотъ и батареи взяты, то одинъ турецкій баталіонъ, сохранивъ нѣкоторую правильность въ отступленіи, схватилъ снятое съ лафета орудіе и хотѣлъ увести его съ собою. Наши солдаты стремительно бросились отнимать увозимое орудіе, при чемъ одинъ шутникъ возбудившій общій смѣхъ — закричалъ непріятелю: «эй братъ Турокъ, не хочешь ли вотъ штыка!» — а пушкото намъ оставь... Пушка была дѣйствительно оставлена, а Турецкій баталіонъ почти весь переколотъ.

4. *Духъ Русскаго солдата.* Въ дѣлѣ 2-го ноября, при Баландурѣ, одинъ артиллеристъ Батарейной Батареи Подполковника Брискорна несъ зарядъ, отъ ящика къ пушкѣ. Не успѣлъ онъ дойти до мѣста, какъ ему оторвало ногу непріятельскимъ ядромъ. «Братцы, возьмите зарядъ, не доведу» сказалъ онъ падал. Когда же его стали подымать, чтобы отвести на перевязочный

пунктъ, онъ не захотѣлъ отдать заряда. «Самъ, самъ отдамъ, говорилъ онъ, вы только поддержите меня, а я хочу поглядѣть авось поблѣземъ турецкую пушку!» Въ самомъ разгарѣ Калдыкларскаго дѣла у одного унтеръ-офицера Эриванскаго полка — оторвало руку. На раненаго не успѣли обратить вниманія, всѣ были заняты, всѣмъ было работы вдоволь. Онъ попался самъ на перевязочный пунктъ. На дорогѣ его встрѣтили товарищи, отводившіе другаго раненаго — и помогли ему добраться до мѣста. Не смотря на сильную боль (лѣвой руки у него какъ и не бывало) опытный служака тотъ-часъ замѣтилъ, что на ружьѣ одного изъ провожающихъ его солдатъ сбитъ прицѣлъ. «Вотъ тебѣ братишка, мое ружье, троихъ Турокъ имъ свалилъ и тебѣ оно послужитъ лучше твоего!»

5. *Раненый солдатъ.* Послѣ-Анхурскаго дѣла перевязывали одного раненаго солдата, который замѣтилъ, что подлѣ него лежитъ раненный Турокъ. Перевяжите ваше благородіе, прежде его рану, сказалъ онъ медику. Онъ хуже меня раненъ.

6. *Пѣсенники.* 2-го ноября во время канонады, пѣсенники 3-й Карабинерной роты Эриванскаго полка затянули лхую боевую пѣсню, не обращая вниманія на ревъ ядерб. Когда непріятельскимъ ядромъ взрвало разомъ двоихъ изъ кружка пѣсенниковъ — пѣсня не прерывалась ни минуты и продолжалась до окончанія боя.

люны много потеряли, онъ не могъ удержать слезъ своихъ, говоря: «лучше бы мнѣ одному умереть.» Когда неприятеля не осталось и слѣда, раненнаго генерала отвезли въ Александрополь, и здѣсь сильная его припада 18 дней боролась съ смертью. Тщетно отрядные и туземные врачи подавали надежду. Тщетно прискакавшій къ брату генераль-лейтенантъ князь Орбелианъ окружалъ его всеми попеченіями самой неуспѣшной заботливости. Смерть ожидала своей добычи. Умирающій, чувствуя близкую кончину, потребовалъ прострѣнное знамя, и какъ бы послѣднимъ поученіемъ своимъ солдатамъ поцѣловалъ воинскую святыню, и оскверненный ея покровомъ, поручая заслуженнаго знаменщика вниманію Начальства, началъ готовиться къ смерти. Сперва онъ простился съ офицерами и георгиевскими кавалерами, потомъ съ теплымъ вѣрованіемъ приобщился Св. Тайнъ, вспомнилъ о всѣхъ близкихъ его сердцу, и 8 декабря вечеромъ отдалъ Богу душу, какъ воинъ и какъ христіанинъ.

Да не послужитъ его геройская кончина нечистникомъ безутѣшныхъ слезъ и томимой скорби. Когда человекъ оканчиваетъ земное поприще свое, съ мужествомъ, съ смиреніемъ и въ рою, участь его завидна и всѣмъ должна ставиться въ примѣръ. Онъ похвально совершилъ тотъ трудный путь, по которому мы все идемъ. Онъ отошелъ отъ жизни мимолетной въ міръ свѣтлый, гдѣ жизнь безконечная, а въ могилѣ ему сопутствуетъ заступничество Православной церкви и цѣлаго Русскаго Государства, молящагося объ упокоеніи души ратниковъ, убиенныхъ на полѣ брани.

СИНОПСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ нижеслѣдующемъ сообщаются нѣкоторыя, болѣе подробныя свѣдѣнія, о побѣдѣ, одержанной при Синопѣ, собранныя съ изустныхъ разсказовъ.

Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, крейсера у береговъ Анатоли, усмотрѣвъ съ моря на Синопскомъ рейдѣ отрядъ Турецкихъ военныхъ судовъ. На другой день жестокой штормъ отъ *В* воспрепятствовалъ ему приблизиться къ Синопу. Немедленно былъ отправленъ въ Севастополь пароходъ «Бессарабія», съ извѣщеніемъ, что есть неприятельскія суда на Синопскомъ рейдѣ.

По полученіи сего извѣстія, приказано было тремъ 120-пушеч. кораблямъ: «Парижъ», «Великій Князь Константинъ» и «Три Святителя» идти, подъ флагомъ Контръ-Адмирала *Новосильскаго*, на меридіанъ Синопа и соединиться съ Вице-Адмираломъ *Нахимовымъ*. Между тѣмъ Вице-Адмиралъ *Нахимовъ* съ тремя кораблями и бригами, пользуясь благоприятнымъ вѣтромъ, произвелъ рекогносцировку Синопскаго рейда и осмотрѣвъ расположеніе неприятельскаго отряда, состоявшаго изъ 7-ми фрегатовъ, 1-го шлюпа, 2-хъ корветовъ, 2-хъ транспортовъ и 2-хъ пароходовъ. Суда сіи были расположены дугообразно по направленію берега, съ завезенными шпрингами, дабы при всякомъ вѣтрѣ составить одну линію. На берегу, противъ интерваловъ судовъ, устроено было 5 батарей. Съ 15 го на 16-е число присоединился Контръ-Адмиралъ *Новосильскій* съ своимъ отрядомъ. Вице-Адмиралъ *Нахимовъ* въ тотъ же день отдалъ приказъ по эскадрѣ, что, съ первымъ благоприятнымъ вѣтромъ, Адмиралъ намѣренъ атаковать неприятеля двумя колоннами, изъ коихъ правую поведетъ Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, имѣя флагъ свой на кораблѣ «Императрица Марія», за нимъ пойдутъ корабли: «Великій Князь Константинъ» и «Чесма». Лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала *Новосильскаго*, состоятъ изъ кораблей: «Парижъ», «Три Святителя» и «Ростиславъ».

18-го числа, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ отъ ОНО въ 10-мъ часу утра, сигналомъ Адмирала приказано было эскадрѣ приготовиться къ бою и идти на Синопскій рейдъ. Корабли

двухъ колоннъ подъ дѣсянами стали приближаться къ неприятелю, который за господствующимъ туманомъ и дождемъ, открылся лишь въ полмили разстояніи. Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, подойдя на разстояніе около 250-ти сажень къ двумъ неприятельскимъ фрегатамъ, на одномъ изъ коихъ былъ усмотрѣнъ Вице-Адмиральскій флагъ и за кормою котораго на берегу была батарея изъ 12-ти орудій, бросилъ якорь со шпрингомъ. Корабль «Парижъ» сталъ на якорь въ тоже время; остальные корабли, подходя, занимали назначенныя имъ мѣста по дистанціи. Едва Адмиральскій корабль отдалъ якорь, какъ неприятель открылъ по нашимъ кораблямъ жестокой огонь со всѣхъ своихъ судовъ и батарей; выстрѣлы его нанесли большой вредъ рангоуту, но корабли тотчасъ же выткнули шпринги и непрерывнымъ мѣткимъ огнемъ своихъ орудій стали поражать неприятеля; корабль «Великій Князь Константинъ» не болѣе какъ въ 5 мин. времени срылъ батарею, находившуюся подъ его выстрѣлами; неприятельскій фрегатъ, стоявшій близъ оной, по которому онъ преимущественно дѣйствовалъ изъ бомбическихъ орудій нижняго дека, взлетѣлъ на воздухъ. Въ скоромъ времени послѣ того, корабль «Парижъ» бомбами взорвалъ еще одинъ Турецкій фрегатъ. Черезъ часъ времени, отъ мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ кораблей, огонь неприятельскій сталъ ослабѣвать; между тѣмъ на корабляхъ «Императрица Марія» и «Три Святителя» неприятель перебилъ шпринги, но они имѣли на полубарказахъ вервы съ кабельтовыми, которые и завезли подъ неприятельскими выстрѣлами.

Въ два часа огонь съ неприятельскихъ судовъ почти прекратился: три фрегата, въ томъ числѣ Адмиральскій 74-хъ пуш., горѣли, а отъ двухъ разбитыхъ выстрѣлами и затонувшихъ транспортовъ видѣлись только мачты. Турецкая часть города горѣла въ двухъ мѣстахъ; въ 1/2 3-го ч., по сигналу Адмирала, велено было прекратить бой и въ тоже время былъ посланъ офицеръ парламентеромъ въ городъ, объявить мѣстному Турецкому начальству, что если съ батарей или съ берега будетъ слѣзанъ хотя одинъ выстрѣлъ, то Адмиралъ разрушитъ и выжжетъ городъ до основанія. Офицеръ сей, пробывъ около часа на берегу, не могъ отыскать не только мѣстныхъ начальствъ, но никого изъ Турокъ: они разбѣжались по ближайшимъ деревнямъ.

Фрегаты «Кагуль» и «Кулевчи» находились при началѣ боя, по приказанію Адмирала, на рейдѣ подъ парусами, дабы въ случай, если бы нѣкоторые неприятельскія суда вздумали снаяться бѣгствомъ, имъ въ томъ воспрепятствовать. Они присоединились къ флоту въ концѣ сраженія и преимущественно дѣйствовали по корвету и шлюпу, которые находились за кормою корабля «Ростиславъ».

17-го числа, немедленно по изготвленіи пароходовъ «Одесса», «Крымъ» и «Херсонесъ», Генераль-Адъютантъ *Корниловъ* отправился съ ними изъ Севастополя къ Синопу, къ эскадрѣ Вице-Адмирала *Нахимова*. 18-го числа, въ началѣ перваго часа, съ парохода «Одесса», на которомъ находился Генераль-Адъютантъ *Корниловъ*, увидѣли черезъ перешеекъ, на которомъ расположенъ городъ Синопъ, начало сраженія нашей эскадры, и пароходы стали унострѣлять всевозможныя усилія, чтобъ скорѣе достигнуть рейда; при прохоженіи мыса мимо Синопскаго, открылся Турецкій 20-ти пушечный пароходъ-фрегатъ «Танъ», который въ продолженіе боя успѣлъ развести пары и старался снаяться бѣгствомъ отъ общаго пораженія. Генераль-Адъютантъ *Корниловъ* приказалъ поднять на пароходѣ «Одесса» свой флагъ и держать на пересѣчку курса Турецкаго парохода, который, замѣтивъ это, перемѣнилъ прежнее направленіе и пошелъ вдоль берега; когда пароходъ «Одесса» приблизился на разстояніе пушечнаго выстрѣла, то съ него открыли огонь; послѣ часовой перестрѣлки, къ величайшему сожалѣнію убъ-

дился, что неприятельскій пароходъ имѣлъ преимущество въ ходѣ и, не смотря на то, что почти былъ втрое сильнѣе парохода «Одесса», не рѣшился принять сраженія, а старался только уйти; когда онъ уже былъ въ пушечнаго выстрѣла, Генераль-Адъютантъ *Корниловъ* возвратился изъ погони къ эскадрѣ Вице-Адмирала *Нахимова*, приказавъ пароходамъ «Крымъ» и «Херсонесъ» слѣдовать за нимъ. Пароходамъ «Крымъ» и «Херсонесъ» велено сейчасъ же отбуксировать корабли изъ подъ выстрѣловъ береговыхъ батарей, на случай, если бы неприятель вздумалъ возобновить ночью стрѣльбу. Пароходу «Одесса» приказано было овладѣть и отвести отъ берега 30-ти пушечный фрегатъ «Даміета», который оказался наименѣе пострадавшимъ отъ нашихъ выстрѣловъ; на немъ оказалось около 100 чел. команды и болѣе 30 чел. раненыхъ. Командиръ и офицеры оставили фрегатъ въ началѣ дѣла, забравъ все гребныя суда и стараясь снаяться постыднымъ бѣгствомъ на берегъ.

Вечеромъ, на горькихъ судахъ, по мѣрѣ того, какъ раскалялись орудія, они палили ядрами по рейду, не нанося впрочемъ почти никакого вреда нашимъ судамъ. Наконецъ, когда огонь достигалъ крѣпостей, они взлетали на воздухъ; горящія обломки падали на Турецкую часть города и зажигали ее; около полуночи все пространство, обитое каменною стѣною, горѣло; часть города, обитая Греками, осталась невредимою отъ пожара. 19-го числа, съ разсвѣтомъ, изъ 12-ти судовъ, составлявшихъ Турецкую эскадру, оставались на рейдѣ фрегатъ «Даміета» на бакштавѣ парохода «Одесса», шлюпъ и корветъ на мели, совершенно обитые, у южнаго берега бухты. При внимательномъ осмотрѣ оказалось, что фрегатъ «Даміета» имѣлъ 17 поджогныхъ пробоявъ; вся подводная часть, рангоутъ и снасти до того повреждены, что безъ значительныхъ исправленій, потребованныхъ бы много времени, его невозможно было бы привести до Севастополя и потому приказано было бросить его на берегъ и сжечь.

Гребнымъ судамъ фрегата «Кагуль» велено было зажечь шлюпъ и корветъ. Офицеры, посланные для исполненія сего, нашли на шлюпѣ начальника Турецкой эскадры «Османъ-пашу», раненаго въ правую ногу, командира фрегата, командира корвета и 30 нижнихъ чиновъ. Турецкіе начальники и команда были взяты военно-плѣнными и отвезены: первые на пароходѣ «Одесса», вторые на кораблѣ «Чесма». Къ вечеру на рейдѣ Синопскомъ не было болѣе на водѣ ни одного Турецкаго судна.

Лишь только прекратился бой, команды нашихъ кораблей, такъ славно дѣйствовавшія орудіями, принялись съ новымъ усердіемъ исправлять поврежденія, нанесенныя неприятелемъ, которыя болѣею частью заключались въ рангоутъ и снасти. Корабли, наиболее пострадавшіе въ своемъ вооруженіи, были «Императрица Марія», «Три Святителя» «Великій Князь Константинъ» и «Ростиславъ».

Вся эскадра Вице-Адмирала *Нахимова* 20-го числа снялась съ якоря съ Синопскаго рейда; поврежденные корабли буксировали пароходы, а 22-го, корабли: «Императрица Марія» «Три Святителя» и «Великій Князь Константинъ» прибыли на Севастопольскій рейдъ. (Р. И.)

О ВОЗВРАЩЕНІИ ВЪ ГРУЗИЮ СВИТЫ ЦАРЯ ТЕЙМУРАЗА ВЪ 1762 ГОДУ.

(Продолженіе).

I.

«Мая 26-го дня Астраханскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Перонова определенный для препровожденія свиты царя Теймураза Ингерманландскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Иванъ Чуфаровъ репортю-

(*) См. 91 № нашей газеты.

№ 1353
1855

валъ, что онъ со всею тою свитою и съ тѣломъ упоминаемаго Грузинскаго владѣтеля, на данномъ изъ Казани волгскомъ суднѣ къ Астрахани прибылъ, и остановился выше Астрахани на при верхъ рѣки Болды, и требовалъ, чтобъ для постоа оной свиты показать ему квартиры, которыя до прѣзда были уже заготовлены по ихъ характерамъ на дворахъ у астраханскихъ русскихъ обывателей, а для нижнихъ чиновъ отведена бывшая рыбная контора, съ верхними и нижними покоями и со всемъ казеннымъ дворомъ, и вѣрно тѣ квартиры по принадлежности пристойно убрать и омыть, и пригготовить на содержаніе воды и протчаго домовую посуду».

II.

«Тогожъ числа Чуфаровъ пакн репортовалъ, что онъ судномъ, по желанію свиты пристанетъ къ берегу у Николаевыхъ воротъ и что та свита намѣрена тѣло владѣтеля, вынувъ изъ судна, поставить въ церковь, о чемъ и просить позволенія; чего ради губернаторъ приказалъ къ тѣмъ воротамъ подъѣхать, а между тѣмъ пресвященному Астраханскому епископу Мефодію дано знать, о пригготовленіи къ выносу тѣла его, владѣтеля, по церковному чиноположенію, а для будущей притомъ церемоніи приказано штабъ и оберъ-офицерамъ и штатскимъ чинамъ мая къ 27 числу быть въ готовности и собраться къ соборной церкви».

III.

«Потомъ онаго 26-го числа прапорщикъ Чуфаровъ объявилъ, съ приложеніемъ о той свитѣ реестра, по которому показано, что изъ оной свиты остались въ С. Петербургѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ пятнадцать человекъ, дѣйствительно прибыло въ Астрахань пятнадцать пять человекъ, принятыхъ въ Москвѣ и въ Астрахани семь человекъ, и подъ означенную де свиту дано было въ Санкт-Петербургѣ изъ Казани сто подводъ, а изъ Государственной Коллеги Иностранныхъ Дѣлъ кормовыхъ денегъ на три мѣсяца, малъ по 1-е число, а на май мѣсяцъ принято изъ Казанской губернской канцеляріи, которыя де свиты оной серіару съ прочими князьями и выданы; кромъ того по указу вѣрно было спросить сердаря и князей: желаютъ ли они погребети тѣло владѣтеля въ Астрахани или послати отъ себя курьера къ припу Ираклію, — и на то они объявили ему (Чуфарову), что курьера послати они о погребеніи не намѣрены, а желаютъ погребети тѣло его здѣсь въ Астрахани».

IV.

«27 числа по утру вышеупомянутые штабъ и оберъ-офицеры и штатскіе чины, все къ соборной церкви по полуночи въ девятомъ часу собравшись, какъ и Преосвященный Астраханскій Епископъ Мефодій съ соборными и другихъ церквей священники и съ крестомъ вышли за Никольскіе ворота къ судну, въ коемъ стояло онаго владѣтеля привезенное тѣло, которое изъ судна вынута свиты его служителями и поставлено на одръ, покрытый отъ нихъ золотомъ парчею, и несено было въ соборную церковь на плечахъ тѣмъ же служителями, въ препровожденіи его, Епископа, съ священники, также самаго губернатора и прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, штатскихъ чиновъ и множества собравшагося народа; при чемъ знатные той свиты сердаръ и князья шли подлѣ гроба, поддерживая его съ сторонъ своими руками; а по принесеніи въ соборъ въ нижнюю церковь поставлено на одръ, подлѣ гроба бывшаго Грузинскаго царя Вахтанга, до назначеннаго къ погребенію дня, а потомъ вышесписанные сердаръ и князья, вышедъ изъ соборной церкви, были у губернатора, а отъ него отвезены въ его коляскахъ на отведенные имъ квартиры,

куда губернаторъ отослалъ къ нимъ съ прапорщикомъ Мангвымъ отъ себя, на первой случай, для столоваго пригготовленія два барана, одинъ пудъ сорочинскаго ишена и пудъ же коровьяго масла и нѣсколько блага хлѣба, которое прилавъ, они благодарили.»

«28-го Мая были у губернатора изъ вышесписанной свиты: сердаръ князь Александръ Цициановъ, и съ нимъ другіе два князя, и говорили съ прошеніемъ, что они намѣрены послати изъ Астрахани отъ себя впередъ, сухимъ путемъ чрезъ Кизляръ въ Грузію, къ тамошнему владѣтелю Ираклію парочнаго съ своимъ письмомъ и съ требованіемъ, чтобъ въ тамошнихъ мѣстахъ заблаговременно, для перезда ихъ чрезъ рѣки, сдѣланы были мосты, и дабы того посланнаго изъ Астрахани немедленно отправить и дать ему надлежащій конвой и подводы, ибо они того парочнаго отъ себя для пригготовленія мостовъ посылаютъ отсюда болѣе для того, чтобъ онъ могъ къ нимъ обратиться съ извѣстіемъ и встрѣтиться на пути, яко и все они со свитою намѣрены, по погребеніи здѣсь владѣтелева тѣла, немедленно изъ Астрахани отправиться во отечество свое; при чемъ и просили, чтобъ ихъ съ свитою поскорѣе отпустить и что потребно на съездъ подводами снабдить, ибо де при отправленіи ихъ изъ Санктпетербурга Его Сіятельство, господинъ Дѣйствительный Тайный Советникъ, камергеръ и кавалеръ, Государственный Канцлеръ Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ изволил обнадѣжить, что они, по посланному изъ Государственной Коллеги Иностранныхъ Дѣлъ указу, отъ него губернатора со всякимъ удовольствіемъ, не удержавъ, отправлены будутъ. Напротивъ того губернаторъ, видя, что они на скорое отправленіе вынуждены сами, дабы они до того не продолжались здѣсь усердно, увѣрялъ, что онъ по желанію ихъ, какъ гостей, слѣдующихъ отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества двора, со всякимъ удовольствіемъ, яко же и посылаемаго отъ нихъ парочнаго въ Грузію безъ замедленія отправить, и при томъ спросилъ: когда они владѣтелево тѣло намѣрены предать погребенію? На оное оный сердаръ и князья объявили, что такимъ отправленіемъ ихъ весьма будутъ довольны, а тѣло владѣтелево по желанію ихъ просить предати погребенію въ соборной церкви, подлѣ гроба бывшаго Грузинскаго царя Вахтанга, а когда тому погребенію быть, о томъ они между собою посоветуютъ, и въ который день положить совершить, также и кто отъ нихъ къ посылкѣ въ Грузію назначенъ будетъ, объ ономъ они подадутъ ему, губернатору, извѣстіе, однакожъ бы оное тѣло владѣтелево погребено было по царскому порядку, со всякою подобающею честью».

Губернаторъ имъ сказалъ, что при какомъ мѣстѣ въ церкви погребети то тѣло знать можетъ болѣе Астраханскій Преосвященный Епископъ Мефодій, который и то погребеніе учинить, по прошенію ихъ, съ надлежащею церемонією, по церковному чиноположенію; чѣмъ они и сердаръ будучи довольны отъ него губернатора вышли и отвезены на квартиры въ коляскахъ.»

VI.

«29-го числа Мая по прошенію сердаря съ прочими сообщено Астраханскому Епископу Мефодію, дабы благоволено было привезенное тѣло Грузинскаго владѣтеля Теѣмураза погребети въ Астраханской соборной церкви обыкновеннымъ по церковному чиноположенію порядкомъ.»

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція газеты «Кавказъ», согласно приказанію Его Святлости г. Намѣстника Кавказскаго, неотступая отъ программы своей, будетъ помѣщать по временамъ особый фельетонъ подъ заглавіемъ «Военный листокъ», въ который войдутъ разные случаи боевой жизни нашихъ храбрыхъ войскъ, отдѣльные подвиги, которыми такъ богаты все войны, въ коихъ участвуютъ наши богатыри-солдаты, пѣсни славы и вообще все, что ясно обрисовываетъ солдатскій бытъ.

Хотя Редакція имѣетъ уже для этой цѣли нѣкоторые матеріалы, но желая приобрести ихъ больше, покорнѣе проситъ Гг. офицеровъ и вообще всѣхъ участвующихъ въ битвахъ доставлять все въ этомъ отношеніи достойное вниманія, въ Канцелярію Князя Намѣстника и въ редакцію газеты Кавказъ.

ПРИБЪАЛИ: декабря 12-го: изъ Ахалцыха Полковникъ Мищенко. 13-го: изъ Александрополя Дѣйствительный Статскій Советникъ Андріевскій. 14-го: изъ Владикавказа Генералъ-Маіоръ Жандель. 15-го: изъ Александрополя Генералъ-Лейтенантъ князь Орбѣлианъ, изъ Шуши Полковникъ Ешишевъ.

ВЫБЪАЛИ: декабря 12-го: въ С. Петербургъ Генералъ-Маіоръ князь Воронцовъ. 13-го: въ Ставрополь Подполковникъ Вильшевъ. 14-го: въ уроч. Мухровка Полковникъ Мищенко, въ Александрополь Коллежскій Ассесоръ Глаголевъ. 18-го: въ Закаталы Поручикъ князь Тархановъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха	Барометръ при 15/2 Р° Русск. полушн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Наиб.
44-го Дек.	7 утра.	+ 1,4	+ 0,7	0,86	373,67	В. оч. сл.	Облачно.	+ 0,4	+ 3,5
	1 попол.	+ 4,3	+ 2,3	0,71	373,79	З. оч. сл.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 1,9	+ 0,8	0,78	372,37	СЗ. слаб.	Обл. мѣсти.		
42-го Дек.	7 утра.	+ 1,5	+ 0,2	0,77	372,40	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 0,2	+ 7,6
	1 попол.	+ 7,3	+ 4,4	0,33	371,30	С. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 4,4	+ 5,1	0,77	371,41	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
45-го Дек.	7 утра.	+ 4,5	+ 5,2	0,81	368,53	СЗ. умѣр.	Облачно.	+ 1,8	+ 9,3
	1 попол.	+ 3,3	+ 6,2	0,67	367,59	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 6,0	+ 4,6	0,77	367,98	С. сильн.	Облачно.		
44-го Дек.	7 утра.	+ 1,6	+ 1,6	1,00	367,30	С. сильн.	Пасмур. и дождь.	+ 1,0	+ 2,4
	1 попол.	+ 2,0	+ 1,0	0,80	369,90	СЗ. оч. сл.	Пасм. д. съ снѣг.		
	9 вечер.	+ 4,5	- 0,3	0,66	373,92	— — —	Обл. разс.		

Прим.: 14 числа съ 2 ч. 23 м. до 2 ч. 34 м. утра накрап. дождь, съ 4 ч. утра до 12 ч. 24 м. полдня шель дождь, съ 12 ч. 24 м. полдня до 3 ч. 39 м. по пол. шель дождь съ снѣгомъ. Количество выпавшей дождевой и снѣговой воды 0,363 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 16-го Декабря 1855. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Редакторъ П. Сливцкій.